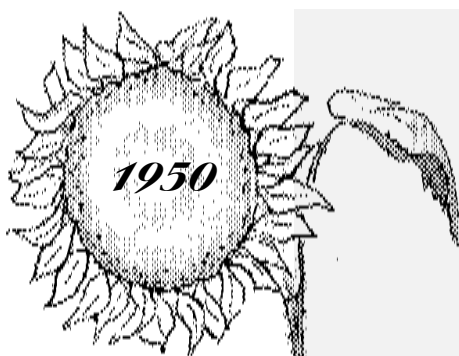

СМОЛОДУ ЗАКАЛИШЬСЯ - НА ВЕСЬ ВЕК СГОДИШЬСЯ

Первого мая 1887 года в городе Задонске Воронежской губернии в семье Хайнацких родился сын Сергей. Вскоре Хайнацкие переехали на окраину России - в грузинский городок Гори (где за шесть неполных лет до рождения Сергея появился на свет вождь всех времен и народов Иосиф Сталин...).

Сергей, с детства приучивший себя к строгому распорядку дня, увлеченно занимался физкультурой, придумывая замысловатые упражнения для тренировок различных групп мышц. Отец, работавший лесобъездчиком и тоже не обделенный физической силой, дивился: откуда у мальчика столько фантазии? И все же, когда жена просила сына не надрываться и побережь себя, Хайнацкий-старший всегда вставал на сторону Сергея: "Не расхолаживай ребенка. Его дед в русско-турецкую войну дубовой оглоблей от роты турок отбил". Сережа в этом случае, чтобы примирить родителей, обычно предлагал: "Папа, расскажи еще раз - как это было?" И сережин папа рассказывал две удивительные истории.

ЗА ЧТО ПРОЗВАЛИ ДЕДА АРХИМЕДОМ

Ранним утром большой отряд турецкой артиллерии и пехоты отправился в тыл русской армии по горному ущелью, но дед Сережи на рассвете не спал. День и ночь он со своими друзьями готовил туркам сюрприз и наконец дождался их в гости. Пропустив в ущелье большую часть турецкой кавалерии, он отдал команду солдатам сталкивать вниз крупные камни. Кавалеристы,

Мальчик рос крепенький, как грибок, и в гимназии, которую впоследствии закончил с похвальным листом, был замечен как акробат, гиревик и гимнаст, прекрасно работавший на турнике и кольцах.

Прибывший с подкреплением генерал, убедившись в полной победе природного оружия гор над завоевателями, захотел лично познакомиться с командовавшим отрядом героем-богатырем. По его приказанию пред ним предстал не великан, но ростом выше среднего плотный, широкоплечий и очень мускулистый мужчина. Указав взглядом на разбросанные по ущелью огромные камни, каждый из которых не под силу было поднять и нескольким солдатам, генерал спросил: “Как же ты умудрился сотворить это чудо победы?” После того, как Хайнацкий рассказал, что передвигал камни при помощи рычагов, генерал одобрительно воскликнул: “Ну, ты у нас Архимед!”

увидев, что попали в засаду, повернули назад, но на узкой дороге отступление им преградила идущая навстречу пехота и свалившиеся с вершины огромные каменные глыбы, смешавшие их стройные ряды и покалечившие многих всадников и лошадей, трупы которых преграждали теперь обратный путь. Воспользовавшись возникшим замешательством, нападающие вновь перешли в наступление. На головы турецкой пехоты обрушился шквал мелких и средних камней. Из ущелья доносились стоны раненых и ржание коней; турки, наконец, не выдержали и, запросив пощады, начали размахивать белыми тряпицами.

Когда пришедшая на помощь русская пехота спустилась в ущелье, ее взорам открылось тяжелое зрелище: непобедимая турецкая рать, израненная, медленно двигалась по дороге, громко крича и причитая от боли. Туркам разрешено было собрать раненых, убитых и навсегда освободить от непрошенного вторжения эту узкую полоску болгарской земли.

За эту победу союзническое командование наградило Хайнацкого болгарским орденом - большим серебряным крестом, а русский генерал вручил ему перед строем орден святого Георгия: “Молодец, побольше бы нам таких Архимедов!” - напутствовал он его.

Через некоторое время Хайнацкого вызвали в штаб и попросили попозировать с личным оружием двум болгарским художникам.

- У меня нет личного оружия, ваше превосходительство, - скромно потупив глаза, ответил Георгиевский кавалер.

- Как же нет? А ваша знаменитая дубина?! Пошлите за ней кого-нибудь.

- Послать-то можно, да только один гонец не справится: мои молодцы вдвоем эту дубину поднимают, да и никому они, кроме меня, ее не отдадут. Охраняют, как военный объект - глаз не спускают. Эта дубина недавно артиллерийский и интендантский отряд от верной гибели спасла.

- Значит, дубина вас снова героем сделала? - удивились болгары. - Расскажите, как это произошло.

ПОДВИГ РУССКОГО ГЕРАКЛА

Сейчас, когда война с турками близится к концу и исход ее предрешен, - начал свой рассказ Хайнацкий, - меня, как человека, обладающего большой физической

силой, определили в обоз для транспортировки пушек, ядер и другого боевого снаряжения. Сами знаете, какие здесь дороги. Перевозить по ним грузы - нелегкий труд. Телегу ли приподнять, помочь ли лошадам ее на гору затащить - с этим не каждый справится. Да и настороже быть приходится. Вот и не расстаешься ни днем, ни ночью со своей палочкой-выручалочкой. Чуть случилась заминка, бежишь с ней в начало обоза лошадям помогать или оборону держать.

Как-то спускаемся с пригорка, вдруг откуда ни возьмись, как из засады, появляется турецкая пехота. Турки напали на первую повозку и, зарубив возничего, погнали ее вниз по дороге. Очередь была за второй. Я не стал ждать и, схватив свою дубинку, начал махать ею, раздавая направо и налево увесистые удары. Каждый сбивал с ног когда одного-двух, а когда и трех-четырёх нападающих, тут же отдававших Богу душу.

Нам повезло: враги были вооружены только холодным оружием.

Когда турки увидели, какой урон наносит им дубина, они, оставив моих товарищей, бросились ко мне со всех сторон. Я оглянулся, чтобы запомнить рельеф местности, и начал пятиться в гору. Турки кричали что-то на своем языке, и среди этих криков я понимал только два: "Хана русскому! Секир башка!" Когда расстояние между нами сократилось до полутора-двух метров, я молниеносным движением со всей силой нанес удар нападавшим на уровне плеч, так что ни один из них саблей не успел взмахнуть.

Крики ярости сменились душераздирающими криками боли. Психологический перелом был на моей стороне, хотя турок оставалось еще более двух десятков. Те, кто занимался грабежом, оглянулись на шум, и наши извозчики, очнувшись, наконец, от шока, вступили в бой.

- Твоего деда, Сергей, в армии все звали Архимедом, хотя со своей дубиной он больше походил на Геракла.

Когда он вернулся домой, в Гори, его стали называть Багратионом, может быть, потому, что он внешне напоминал героя войны 1812 года, а, возможно, из-за его неустрашимого, твердого характера.

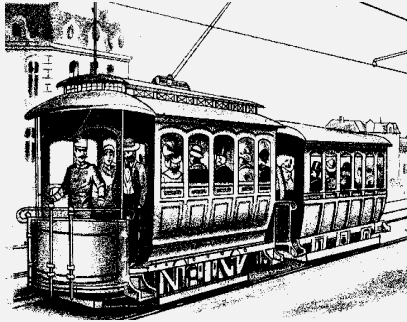
Что касается так и не написанного болгарами портрета русского богатыря и героя, то тут виновата война. Художники сделали тогда несколько неплохих набросков, но на следующий день полк, где служил твой дед, перебросили в другое место.

Мы победили врага! И хотя некоторым туркам удалось бежать, никто не жалел об этом: пусть сбежавшие расскажут, как воевать с русскими воинами, пусть потомкам накажут не поднимать на нас оружие!

Мы снова двинулись в путь лишь в сопровождении отряда кавалерии.

Кавалеристы вернули угнанную повозку, а туркам всыпали по заслугам. Прибыв на место, начальник отряда сопровождения доложил о случившемся генералу. Он приказал построиться и лично перед строем поблагодарил меня как защитника Отечества, поклонился в пояс, сказав, что мой подвиг заслуживает высокой награды, - закончил свой рассказ русский Геракл.

Трамвай начала века.

Прошло некоторое время, и Сергей сообщил отцу, что поедет поступать в Харьковский университет, на юридический факультет. Отец выбор одобрил, и сына благословил. Очень скоро в университете Хайнацкий становится самым популярным студентом. Не проходило ни одного студенческого вечера, где бы его не просили показать свое искусство, доведенное к тому времени до совершенства и отточенного мастерства. Широкая известность, однако, не мешала ему хорошо учиться и не сделала его заносчивым.

АТЫ-БАТЫ АКРОБАТЫ

Летом в Гори приехал цирк-шапито. Там с одним из силовых акробатов произошел несчастный случай. Из программы выпало несколько номеров и уменьшился поток зрителей. Вездесущие друзья-мальчишки побежали сообщить Сергуне о вакансии. Сначала он упирался, не хотел идти, но потом все-таки пошел. Администратор цирка, посмотрев, что он умеет, откровенно говоря, не пришел в восторг, но предложил потренироваться и отправился к родителям Сергея обо всем договориться.

Отец обрадовался предложению, но вида не подал. Администратор заверил, что если в цирке будет аншлаг, сын сможет хорошо заработать. Скоро по городу расклеили афиши: в цирке выступает местный силач-богатырь. Жители Гори с радостью шли посмотреть на своего земляка, к тому же прекрасно владевшего грузинским языком, что особенно почиталось в тех краях. Доходы от продажи билетов резко возросли.

Следующим пунктом гастролей был Тбилиси. Сергею предложили поработать там несколько дней. Отец не согласился отпускать сына одного, и они поехали вместе. Сергей освоил в столице Грузии более пятнадцати приемов работы с двухпудовой гирей и двумя пудовыми. На представлениях он перекусывал зубами трехкопеечную монету и пальцами сгибал пятак. Ему показали несколько номеров, где не требовалась слишком большая сила, но сноровка, ловкость и немного хитрости приносили успех. Администратор просил Хайнацких поехать с цирком в Кутаисси, но отец отказался, и они вернулись домой, получив за выступления небывалые деньги: Сергей как артист, Хайнацкий-старший как ассистент сына.

УНИВЕРСИТЕТ

Он прекрасно овладел французским языком и юриспруденцией, был приветлив и всегда здоровался первым. Когда на выпускном вечере его спросили: отчего это, Сергей Юрьевич, вы такой умный и талантливый? Он и этот шуточный вопрос не оставил без внимания.

- Все происходит от работы моих рук, моих пальчиков. Я их постоянно развиваю, а с ними развивается мозг, ум, приходит талант. Эта многолетняя, кропотливая работа - тренировка ума - должна осуществляться повседневно, на протяжении

всей жизни. Как только человек перестает работать над собой, он начинает стареть. Приходят усталость, болезни. Без гимнастики для тела и ума он сдает одно за другим свои прежние достижения и жизненные позиции, тем самым сокращая свою жизнь и не развивая в себе новых талантов.

Этому на деле проверенному убеждению молодой юрист следовал всю свою жизнь. Впоследствии он и в других старался развить волю, ум, талант через приобщение к физической культуре.

УЧЕБА, ФРОНТ И НАЗНАЧЕНИЕ

Не успел еще Сергей забыть впечатлений студенческой жизни, а уже подошло время служить в армии. На призывном пункте с ним долго беседовал генерал, и Сергей понемногу рассказал ему все. Генерал, услышав о цирке, университетских вечерах, занятиях тяжелой атлетикой, очень обрадовался:

- Нам давно нужен такой человек. Сначала немного подучим, а потом сам будешь учить младших офицеров. Пойдешь служить на центральный учебный пункт.

Сергею предложение понравилось.

Наступили военные годы - 1915-1916-й. В сентябре 1916-го - фронт, город Двинск. Перед Великой Октябрьской социалистической революцией - работа секретарем юридического бюро. Боевое крещение в годы гражданской войны Сергей Хайнацкий получил на Донском фронте. Тогда он командовал батальоном 37-го стрелкового полка Железной дивизии имени Киквидзе. Через три месяца после назначения, в августе 1918-го, жесточайший тиф на полгода вывел его из строя. До августа 1920-го, после выздоровления, он исполняет обязанности народного следователя, а через месяц назначается комендантом 3-го стрелкового полка с исполнением обязанностей коменданта города Ижевска и коменданта Ижзавода.

Время тогда было беспокойное, и в первую очередь военному коменданту нужно было обеспечить охрану стратегически важных объектов и завода. И все-таки за два неполных года он многое успел сделать не только для того, чтобы личный состав охраны завода имел хорошую физическую подготовку, но и город приобщился к занятиям физической культурой и спортом.

После окончания курса в училище ему присвоили звание прапорщика. Работая в учебном пункте, он очень скоро завоевал любовь и уважение своих сослуживцев. Вместе с ними на суд военных Сергей Хайнацкий представлял замечательно подготовленные выступления своих выпускников по военному и прикладному многоборью - тому, чем должен в совершенстве владеть каждый солдат и, уж конечно, офицер. Эти смотры всегда заслуживали самой высокой оценки специалистов за отличную выучку офицерского состава.

Реклама часов "Омега".

КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ

На первой встрече Сергей Юрьевич говорил молодежи о культуре личности, о том, какую роль играет физическое воспитание в жизни человека. Эта блистательная лекция, подкрепленная ярким примером и личным опытом преподавателя, запомнилась надолго. Хайнацкий предложил своим курсантам достичь за один год того, что другие изучают и постигают три-пять лет, и вместо одноразовых воскресных занятий они стали собираться три раза в неделю, занимаясь в выходные и праздники с утра до вечера. С военными Хайнацкий проводил тренировки на территории ложевой, на Авангардной (в районе пороховушки), на культбазе, в березовой роще (известной в народе, как Козий парк), на пустыре, где теперь построен стадион "Зенит". Трудностей хватало, особенно зимой, но Сергей Юрьевич нашел поддержку и понимание у директора завода. Он помогал решать ему, казалось бы, неразрешимые проблемы.

В 1921 году, в первое воскресенье июня, состоялось первое занятие курсов по подготовке инструкторов физического воспитания. Курсы были организованы не только для работников военизированной охраны. Большой интерес к ним проявила молодежь и комсомол, делающий тогда еще свои первые, робкие, самостоятельные шаги. В этом не было ничего удивительного: еще раньше Хайнацкий добился от властей того, что физическое воспитание ввели во всех учебных заведениях Ижевска, и этим объясняется большой интерес к курсам. Тогда на первое занятие пришло так много народу, что Хайнацкий про себя решил - вместо одной секции открывать три и готовить инструкторов по разным видам спорта.

Комендантская команда под началом коменданта полка Хайнацкого.

Незаметно подошел к концу год. Хайнацкий готовился к торжественному завершению курсов. Когда он пришел в горисполком и сообщил, что намерен всем курсантам, сдавшим экзамены, выдать удостоверения инструкторов по физической культуре, там сначала не согласились: зачем военным удостоверения? Но Сергей Юрьевич настоял на своем.

- Сегодня они военные, а завтра - гражданские. Закончив службу, они будут иметь профессию, и я очень надеюсь, что большинство из них после демобилизации останется в Ижевске. Это будет наш золотой спортивный фонд.

Я ответственен за город, в котором живу, и хочу видеть его красивым, а всех жителей от мала до велика

- здоровыми, жизнерадостными и культурными людьми. Физическая культура, - одна из составляющих гармонического развития человека, - убеждал Хайнацкий. - Если удастся, мы сделаем Ижевск спортивным городом, а вы нам в этом должны помочь. Может быть, поэтому я и взваливаю на себя, как вам кажется, не свою ношу.

В первое воскресенье июня 1922 года состоялся долгожданный выпуск инструкторов по физическому воспитанию и физической культуре. Это событие вылилось в большой спортивный праздник с показательными выступлениями акробатов, штангистов, гиревиков, борцов. На ложевой, где все это происходило, играл духовой оркестр и зрителей собралось немало. Сергей Юрьевич во всех упражнениях принимал личное участие, но "гвоздем" программы стал подготовленный им очень зрелищный номер.

Хайнацкий делал мостик. На живот ему настилали толстый войлок и ставили наковальню. Слева и справа стояли по молотобойцу, а у изголовья - мнимый кузнец. Зрителям объявили: методом холоднойковки сейчас из десятимиллиметрового прутка будет изготовлен двадцатисантиметровый шпиль. Здесь ни хитрости, ни обмана - все на виду. Молотобойцы, что есть сил, бьют по наковальне, и удары молотов разносятся далеко за территорию завода.

После завершения работы кузнецов Хайнацкий снова делает мостик - и держит пирамиду из двенадцати спортсменов. Заканчивая свое выступление, Сергей Юрьевич продемонстрировал приемы самообороны, используемые при нападении "противника", вооруженного винтовкой, саблей, штыком, ножом...

Вскоре праздник, покинув ложевую, переместился в город. На культбазе и пороховушке кроме показанной программы организовали лазанье по шесту и канату, бег в мешках, ходьбу на ходулях на скорость и множество других подвижных игр, в которых приняли участие и дети...

Хайнацкий в городе был необыкновенно популярен. Мальчишки гурьбой после тренировок провожали его домой, заходили за ним, чтобы вместе идти на праздники, на занятия. Многим в те годы и позднее, при недостатке мужского населения, он заменял отца, старшего товарища. В семье Сергея Юрьевича выросли три сына, их друзья стали и его друзьями.

На всех площадках, где выступали питомцы Хайнацкого, Сергей Юрьевич объявлял в рупор, что осенью начнется запись в спортивные кружки. Новый учебный спортивный год начался для Хайнацкого первого октября. На этот раз, собирая своих выпускников-инструкторов на второй год обучения, он требовал, чтобы они вели кружок или секцию. Спортивная эстафета попала в надежные руки. Ее с воодушевлением подхватил комсомол, и вскоре Хайнацкий, начавший первым в городе проводить беседы о физической культуре и спорте в учебных и культурно-просветительных учреждениях, становится самым популярным человеком - спортсменом номер один. Это он открыл Ижевску современные достижения 20 века в области физической культуры, всколыхнул сонную дрему и заставил идти в ногу со временем.

С 1926 по 1941 год Сергей Юрьевич проработал в Ижевске инструктором и преподавателем физической культуры, а когда началась Великая Отечественная война, он пошел просить, чтобы его взяли в действующие войска, хотя имел непризывной возраст и был участником двух войн.

- Не проситесь на фронт, - сказали ему. - Если даже вы будете настаивать, и мы вас отправим - все равно попадете в обоз. Здесь вы нужнее и принесете больше пользы. Вы один из самых уважаемых людей в республике и городе, у вас непререкаемый авторитет среди подростков, отцы которых ушли на войну. Партия доверяет вам ответственнейшее задание - вырастить их настоящими людьми и назначает старшим военно-физкультурным воспитателем в ижевское ремесленное училище номер 3. Если возникнут проблемы - заходите, поможем. Двери для вас всегда открыты.

Что оставалось Сергею Юрьевичу? Только согласиться и сказать: "Постараюсь оправдать доверие!"

Хайнацкий и его ученики-инструкторы физкультуры.

Позже, в какое бы кресло его не пересаживали, куда бы ни назначали, Хайнацкий оставался верен себе, раз и навсегда избранному образу жизни: не прерывал ни тренировок, ни закаливания, до конца декабря ходил в чеплашке и майке с глубоким вырезом и гербом СССР на груди.

Приближалась первая послевоенная демонстрация в честь Великой Октябрьской Социалистической революции. Колонну физкультурников готовил Хайнацкий, сценарий утверждали на совещании в горкоме ВКП(б). План прохождения колонны физкультурников был признан самым лучшим, и очень понравился ижевчанам. По заведенному тогда обычаю они аплодисментами встречали и провожали мастеров физической культуры и спорта. Все последующие сценарии прохождения праздничных колонн, составленные Хайнацким, утверждались не глядя: в горкоме партии твердо знали, что у этого человека слово не расходится с делом.

Чтобы не быть голословным, я расскажу о нескольких событиях, свидетелем которых был сам.

ЧЕЛОВЕК С ЖЕЛЕЗНЫМ ХАРАКТЕРОМ

1947 год был годом расцвета массового послевоенного спорта в Ижевске. Праздничные демонстрации украшали колонны физкультурников. Так было и в тот день - 7 ноября. Хайнацкий шел впереди колонны. На нем был надет кожаный корпус довольно сложной конструкции, на который периодически вставляли одновременно двенадцать спортсменов, и каждый выполнял свое упражнение.

После чего они соскакивали, кувыркались, кланялись и, пройдя с изящной грацией физкультурников семь шагов, повторяли акробатические упражнения, каждый раз внося в свою программу что-то новое.

Следом за Хайнацким во главе с прославленными мастерами спорта братьями Белозеровыми - Константином и Павлом Алексеевичами - шла многочисленная группа юных борцов. Первые послевоенные тренеры Белозеровы открыли и воспитали немало дарований, оправдавших их надежды в большом спорте.

За борцами, на ходу демонстрирующими приемы вольной и греко-римской борьбы, кувыряясь через голову, подпрыгивая и перемещаясь на руках, выделывая немислимые трюки, весело двигались в колонне совсем еще юные акробаты. Их подготовил к выступлению и привел парторганизатор цирковой студии Иван Александрович Егоров.

За ними шли гимнасты, легкоатлеты... Зрелище было великолепное и незабываемое.

БАРАШЕК С САБАНТУЯ

В 1948 году правительство Удмуртии решило восстановить традицию проведения татарского национального праздника сабантуй. Начиная с 1931 года, во второе воскресенье июня, этот праздник проводился на школьной площади, напротив пожарной части в Ленинском районе и проходил обычно неплохо. Наши послевоенные сабантуи, благодаря стараниям организаторов, превосходили спортивным мастерством и качеством праздники, проводимые в Казани и Уфе.

В Ижевск за "сабантуйным" опытом приезжали посланцы партийных, профсоюзных и комсомольских организаций братских автономных республик, и все они, уезжая, с грустью говорили: нам Удмуртию не превзойти.

Даже по масштабам занимаемой площади праздник был ни для кого недостижим. Площадка, где разворачивалось праздничное действо, занимала огромную территорию. Начиная от мечети в сторону, где сейчас садоогороды и совхоз, включая речку Александровскую, Пироговское поле и улицу Азина, все свободное земное пространство в день сабантуя заполнял нарядно одетый, веселящийся народ.

С 9 утра до официального закрытия в 18 часов, сменяя друг друга, проходили состязания. В 9 часов - бег на 10 километров, в 10 - велокросс вокруг места

Он никого не втягивал в занятия физкультурой и спортом нудными уговорами и поучениями. Он сам был поучительным примером и эталоном гармонично развитого человека, а это, согласитесь, заслуживает всяческого подражания, уважения и любви. В сороковых годах в его трудовой книжке появилась благодарность за физподготовку учащихся и запись о награждении медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г." После войны, когда в Ижевске открыли детскую спортивную школу номер 39, на пост директора единодушно был назначен Сергей Юрьевич Хайнацкий. Широкие и поистине безграничные возможности для творческой работы открылись перед ним - членом самых больших спортобществ Удмуртии (республиканского при Совмине, "Буревестник", "Трудовые резервы").

Богатыри всех возрастов могли проверить свои силы при поднятии штанги, то набирая, то сбрасывая вес. На одной площадке десять человек встали на ходули, чтобы показать лучшее время на двадцатиметровке. Неподалеку то же расстояние покоряют бегуны в мешках. Забавно наблюдать, как двое, сидя на бревне, на высоте полутора метров колотят друг друга мешками. В другом месте ходят с завязанными глазами по лежащей на земле доске. Кого-то привлекают соревнования в секторах по прыжкам в высоту и длину, ходьбе гусиным шагом. Всегда находятся желающие за хороший приз выпить на скорость четушку молока через соску или с завязанными глазами при помощи ложки вымазать тарелку сметаны на лицо сидящему напротив человеку. А конкурсы по чистке картофеля на скорость, когда отдельно взвешивается кожура? А музыкальные конкурсы - кто лучше всех играет на гармошке, баяне, гитаре, балалайке и больше всех знает частушек?

проведения сабантуя, в 11 - соревнования по борьбе (сразу в десяти местах на выбывание) завершались на центральной площадке, среди праздничного кипения народа и азартных криков болельщиков, в 12 - мотокросс в районе деревни Александрово и одноименной речки, в 13 - конные заезды на двуколках, в 14 - конно-спортивные состязания и скачки с препятствиями, в 15 - бокс. Все перечисленные соревнования проводились официально, и их победители становились призерами первенства города. На множестве других площадок проходили свои конкурсы, состязания и веселые старты.

На склоне Пироговского поля председатели колхозов ставили шесты, на вершинах которых висели шапки. К их подкладкам прикалывали записки с надписями: "Баран", "Поросенок", "Сапоги", "Гармошка", "Патефон с пластинками", "Костюм", "Демисезонное пальто". Шестов было много и записки повторялись.

На другой площадке соревновались силачи. Мужчины подбрасывали вверх и отжимали двухпудовые гири, подростки - пудовые. Кто больше? Кто лучше умеет показывать и больше знает разных фокусов, трюков и приемов работы с тяжестями?

Это был самый массовый спортивный праздник, который можно было сравнить разве что с проводящимся в Ижевске новым праздником - Днем города, но сабантуй был многограннее и ярче. Одних только конкурсов проводилось более 25 видов.

- У нас нет и тридцати процентов программы вашего праздника, - сказал ижевским организаторам заместитель министра культуры и заведующий отделом культуры Казанского горисполкома, - хотя, - весело добавил он, - в Удмуртии татар не так уж много.

Осенью того же года группа представителей Татарии знакомилась со спортивной работой в Ижевске. На итоговом совещании заместитель председателя Совмина Татарии попросил правительство Удмуртии по-добрососедски помочь им организовать проведение мотокроссов. На совещание срочно были приглашены главный конструктор мотоцикlostроения Савелий Яковлевич Фишер и продолживший его дело Георгий Львович Писарев. Впоследствии долгое время эти соревнования в Татарии были традиционными.

На сабантуе Сергей Юрьевич Хайнацкий был ответственным за проведение соревнований по тяжелой атлетике и приходил на праздник вместе с

младшим сыном Игорем. Он заставлял его попробовать свои силы во всех спортивных конкурсах, но Игорь все время отказывался и находил различные отговорки, чтобы не участвовать в них.

Подшли к Пироговскому полю с шестами, где было особенно многолюдно. Самые ловкие, взбираясь по шесту, только на метр-полтора не достигали цели. Кто-то из подвыпивших молодых парней, отчаявшихся добраться до вершины, предложил Хайнацкому-старшему показать народу свое искусство и достать шапку с призом. Игорь удивленно посмотрел на отца и негромко спросил:

- Папа, а ты на самом деле сможешь это сделать?

- Смогу. И смог бы выиграть все призы на конкурсах по тяжелой атлетике, но они проводятся не для нас, организаторов, а для зрителей. Чтобы заставить их тянуться к вершинам спортивного мастерства.

Специально громко для парня, предложившего ему подняться по шесту, Сергей Юрьевич сказал:

- Организаторам не положено участвовать в соревнованиях и отбирать у народа призы.

- Значит, слабо вам, - подначивал парень, - по мне так хоть министр пусть на столб лезет. Достанет шапку - молодец, честно приз заработал. Я его за это только уважать буду...

И Сергей Юрьевич рискнул. И еще как рискнул! Он поднялся по шесту вверх не только не помогая себе ногами, но даже не касаясь ими шеста. Вершина под его тяжестью сильно нагнулась и, если бы дерево не было свежеспиленным, сырым, то непременно бы сломалось. Хайнацкий, резко взмахнув левой рукой, сбил шапку и стал так же классически спускаться. При перехвате с правой руки на левую, он сгибал то одну, то другую ногу, а свободной рукой делал в воздухе па. Это смотрелось очень красиво, и со стороны казалось, что эти упражнения на шесте не представляют никакой сложности для выполняющего их атлетически сложенного уже не очень молодого мужчины. Когда до земли оставалось около двух метров, он, как гимнаст с брусьев, исполнил образцовый соскок, вытянув перед собой руки и на мгновенье замерев.

Это великолепное зрелище, хорошо видимое издали, привлекло на площадку множество людей, одобрительными криками и аплодисментами выражавшими свой восторг по поводу замечательно исполненного циркового номера. Всем хотелось героя дня похлопать по плечу или хотя бы прикоснуться к нему. Старый друг крепко обнял Сергея:

*Сергей Юрьевич
Хайнацкий.*

...один из товарищей Хайнацкого, не терпевший хвастовства, предложил:

- А что, Сережа, покажи молодежи, как ты умеешь брать призы с завязанными глазами. Покажи класс, а то ведь и не поверят, что ты это сможешь сделать лучше их всех. Рискни.

Осенью 1950 года, накануне 7 ноября, все предприятия и учреждения Ижевска готовились к праздничной демонстрации. Не остались в стороне от предстоящего шествия и спортивная элита города. Колонну спортсменов и физкультурников, как всегда, предстояло возглавить Сергею Юрьевичу. На этот раз по сценарию ижевский богатырь должен был на четырехметровом древке нести знамя, гигантское треугольное полотнище сшитое из красного, прозрачного, как газ, шелка; оно достигало конца колонны, развеваясь над нею от дуновения несильного осеннего ветерка. На репетиции все шло, как по маслу. Даже минусовая температура не охлаждала восторженного ожидания предстоящего триумфа.

Хайнацкий среди детей Ижевска.

- Ты все такой же, как сорок лет назад, - шепнул он ему.

Гости из Татарии, увидев в Хайнацком не только опытного организатора, но и великолепного спортсмена, стали наперебой приглашать его кто в Казань, кто в Тырси, кто в Набережные Челны. Они окружили его плотным кольцом, и распорядителю лотереи нелегко оказалось пробиться к Хайнацкому, чтобы сообщить, что он выиграл барашка. Сергей Юрьевич отказался (не нужен, да и негде держать). Когда вместо барашка предложили взять деньги, он сказал, что в его спортивной форме нет ни одного кармана. Наконец, под неодобрительный ропот зрителей, друг Хайнацкого взял у распорядителя предложенные за барашка деньги и передал их Игорю: купи себе что-нибудь вкусненькое.

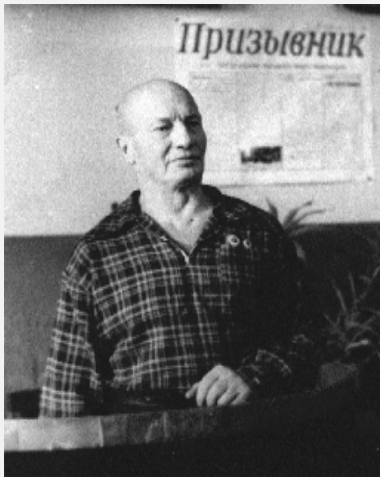
Так закончился этот любимый народом, веселый и богатый впечатлениями праздник сабантуй.

СНЕЖНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Перед открытием демонстрации неожиданно выглянуло солнце, решившее вдохнуть тепло и краски в унылый осенний ландшафт и порадовать нечаянной радостью сердца ижевчан. Однако этот слабый проблеск надежды на хорошую погоду сыграл с Хайнацким злую шутку.

За несколько минут за заводского гудка, извещавшего о начале демонстрации, подул резкий ветер и крупными хлопьями с неба повалил мокрый снег. Сквозь его завесу трудно было что-либо разглядеть, но прозвучал долгожданный гудок, и Сергей Юрьевич с вытянутой вперед правой рукой, сжимающей многометровое древко алого стяга, двинулся по знакомому маршруту. Полотнище флага, очень скоро намокшее и отяжелевшее от снега, теперь

ДЮЙМОВОЧКА

Выступление перед молодежью.

Проект в горкоме партии очень понравился. Первый секретарь сказал, что видит в этом номере прежде всего высочайшую культуру; во-вторых, исполнение этого номера - вершина возможностей физической подготовки человека; в-третьих, народ непременно должен увидеть и оценить это невиданное прежде зрелище.

Сергей Юрьевич Хайнацкий: за плечами - десятилетия напряженной работы.

Весна в тот год была ранней и дружной. Пасху отпраздновали в конце апреля и раньше, чем в прошлые годы, начали подготовку к первомайской демонстрации. Сергей Юрьевич Хайнацкий на этот раз предложил колонну физкультурников открыть "Дюймовочкой".

- Если что потребуется для этого номера, товарищ Хайнацкий, не стесняйтесь, заходите, - напутствовал Сергея Юрьевича первый секретарь. - Нашим гостям из цирка будет, что посмотреть. Великолепный, потрясающий номер!

Началась будничная работа по воспроизведению однажды раскрывшегося цветочного бутона, из которого должна была появляться, совсем как в сказке Андерсона, маленькая девочка - Дюймовочка. По чертежам сделали металлический лотос, обтянули его зеленым крепдешинном, изготовили листья, которые при поднятии вверх и скольжении образовывали красивый купол. Механизм движения лепестков Хайнацкий сам отработал и опробовал. Он сам должен был раскрывать закрепленный сверху купол, а Дюймовочка - закрывать лепестки после нескольких грациозных движений, символизирующих утреннее пробуждение и последующее засыпание на дне чашечки цветка. При этом она медленно садилась и, склонив головку к ногам, как умирающий лебедь, плавно тянула за прикрепленные к лепесткам ниточки - цветок закрывался.

Хайнацкий долго искал маленькую, легкую и грациозную девочку на роль Дюймовочки. Выручили друзья. Балетмейстер Леонарди, руководитель балетной студии дворца культуры машзавода, нашел такую девочку в семье своих добрых знакомых. По всей вероятности, родители сами отработывали с дочерью движения маленького танца "Радость жизни", а вот в изготовлении костюма попросили участвовать Леонарди. Он посоветовал сшить платье с расклешенной короткой юбочкой из светло-розового шифона и белую атласную шапочку, вышитую прозрачным, блестящим на солнце бисером.

К празднику все было сделано и отрепетировано до мелочей. Почему же сейчас он так беспокоится и не находит себе места? Может быть, слишком грустно и одиноко Дюймовочке одной на цветке, когда вокруг никого нет, и номер, при всей своей красочности, навеивает печаль от неразделенного одиночества маленькой девочки?

После репетиции Хайнацкий подошел к председателю комитета по физкультуре и спорту при Совмине УАССР Мстиславу Николаевичу Жукову и, высказав свои сомнения, спросил совета: чего же здесь не хватает? Вдвоем они решили, что по обе стороны от Хайнацкого пойдут два рослых борца, впереди них по мальчику из начальных классов, тоже одетых в форму борцов, а впереди Сергея Юрьевича - Маленький Принц - первоклассник в голубом костюме.

В ясный солнечный день 1 Мая, когда колонна физкультурников поравнялась с трибуной, вдруг наступила абсолютная, "гробовая" тишина, какая бывает в цирке перед исполнением опасного номера. И в этой тишине, дрогнув, начали медленно раскрываться лепестки цветка. Дюймовочка, поднявшись, протянула руки к солнцу и, исполнив несколько балетных па своего короткого танца, грациозно присела. Лепестки закрылись. Директор цирка Валянский, наблюдавший эту картину, громоподобным басом закричал: "Браво!" и захлопал в ладоши. Трибуна и выстроившиеся по краям улицы зрители подхватили его восторг и ликование. После того, как Дюймовочка скрылась в цветочном бутоне, все внимание присутствующих обратилось на Маленького Принца и двух мальчиков-борцов. Они, как надежная свита Дюймовочки, охраняя ее покой и пробуждение, шли рядом. И казалось, вместе со зрителями мальчики радуются появлению Дюймовочки и ожидают: когда же, наконец, раскроется бутон. Гастролировавшие в Ижевске артисты цирка спросили Валянского: не по его ли сценарию поставлен этот номер и нельзя ли его взять в их программу?

- Сожалею, что это не наша идея и не наша постановка, - ответил Валянский. - Обратитесь к Хайнацкому.

Впоследствии все костюмы и оборудование для этого номера с разрешения М.Н. Жукова передали Ижевскому цирку, который горожане строили в тяжелые военные годы и, возможно, поэтому так горячо встречали выступления его артистов. Получив замечательный подарок, дирекция цирка пригласила всех спортсменов бесплатно посетить последнее гастрольное выступление сезона. И конечно, украшением программы стал придуманный Хайнацким номер "Ижевская Дюймовочка". Впоследствии он демонстрировался на многих цирковых аренах Советского Союза и везде имел успех.

Трудно поверить: этому человеку - 79 лет.

Никогда еще перед выступлением Хайнацкий так не волновался. Может быть, незаметно подступала старость и годы брали свое? Поблажек своему тренированному и по-прежнему надежному организму он никогда не давал.

Уважаемый Анатолий Васильевич! Национальный музей Удмуртской Республики выражает Вам искреннюю признательность и благодарность за долголетнее и плодотворное сотрудничество. Вы широко известны в республике как большой энтузиаст и подвижник. Лучшие годы своей жизни Вы отдали работе с детьми. Наряду с этим, Вы с интересом и любовью занимались краеведением. Вами собраны интереснейшие коллекции различных предметов. Теперь все они переданы на постоянное хранение в разные музеи республики и в Центральный Государственный архив Удмуртии. Вами переданы в музей награды, фотографии и личные вещи Вашего отца, Новикова Василия Яковлевича, участника Гражданской и Великой Отечественной войн. Значительно пополнили наше нумизматическое собрание коллекция переданных Вами российских орденов и медалей, а коллекция музыкальных инструментов и автоматов стала украшением фондов музея.

МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ
Архиепископ Николай

АРХИПАСТЫРСКАЯ БЛАГОСЛОВЕННАЯ ГРАМОТА

Дана настоящая краеведу **НОВИКОВУ АНАТОЛИЮ ВАСИЛЬЕВИЧУ** за усердные труды на благо СВЯТОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ и неоднократные пожертвования на Свято-Александро-Невский Кафедральный Собор города Ижевска.

Призываю БОЖИЕ БЛАГОСЛОВЕНИЕ на Вас и на повседневные труды Ваши.

Николай
АРХИЕПИСКОП ИЖЕВСКИЙ И УДМУРТСКИЙ

г.Ижевск, 19 сентября 1994 года.

